

УДК 94(470.41)"1928/1932"

**ПРОБЛЕМЫ КОРЕНИЗАЦИИ
НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ТАССР
В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1928–1932 гг.)**

Г.М. Алёкминская

Аннотация

Статья посвящена изучению проблемы коренизации на промышленных предприятиях ТАССР в годы первой пятилетки, когда наиболее остро стоял вопрос подготовки национальных кадров. В исследовании отражены основные задачи и тенденции реализации политики коренизации, дана общая оценка осуществляемым мероприятиям в этой области, а также показана роль властных структур в указанном процессе.

Ключевые слова: ТАССР, национальная политика, коренизация, индустриализация, рабочий класс.

В период индустриализации Советского Союза большое внимание было сосредоточено на вопросах формирования национальных кадров в области промышленности. Подготовка национальных кадров являлась одним из ключевых условий осуществления национальной политики, основная концепция которой была определена на XII съезде РКП(б) в апреле 1923 г. По решениям съезда в административные органы и учреждения в национальных республиках и областях должны были входить в большинстве своем люди, знающие язык, быт и культуру соответствующих народов. Равным образом должно было обеспечиваться употребление родного языка в учреждениях, обслуживающих местное население [1, с. 86].

В Татарской АССР активно проводилась коренизация, целью которой являлась поддержка самоуправления, языка и культуры национальных меньшинств. Коренизация начала осуществляться на основе Декрета ЦИК и СНК Татарской АССР, изданного 25 июня 1921 г. [2, с. 3]. В условиях автономной республики она должна была обеспечить создание приоритетных условий для татар, способствовать их устойчивому закреплению и увеличению их производственной роли на предприятиях. 7 августа 1924 г. ЦИК ТАССР издал постановление «О реализации татарского языка в государственных учреждениях и предприятиях ТАССР» [3, с. 61]. В январе 1925 г. был утвержден план реализации татарского языка, в соответствии с которым предусматривалось осуществление полного и фактического равноправия татарского и русского языков в области делопроизводства во всех учреждениях, на предприятиях и в организациях республики. В дальнейшем последовал ряд мероприятий и постановлений, определивших направления, методы и формы работы в этой области.

Важное значение в процессе коренизации имел вопрос создания рабочего класса из представителей коренных народов. В год образования ТАССР татарский рабочий класс по всем предприятиям составлял не более 18%, а на промышленных предприятиях менее 10% всего рабочего класса [4, с. 129]. Необходимо было решить задачи увеличения национального пролетариата как на вновь открывающихся предприятиях, так и на действующих, поднятия квалификации рабочих-татар в промышленности республики, замещения номенклатурных должностей лицами, владеющими двумя государственными языками, продвижения татарского актива на ответственную работу.

Основные принципы, методы и пути проведения коренизации определял Татарский ОК ВКП(б). Они отражались в документах распорядительного характера – соответствующих постановлениях, резолюциях, решениях. Татарский ОК ВКП(б) ставил перед партийными, хозяйственными и профессиональными организациями задачу доведения удельного веса рабочих-татар к 1930 г. до 30%, к 1931 г. – до 40% (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 2. Д. 780. Л. 160–161). К 1 мая 1932 г. планировалось увеличение количества татарских кадров в основных промышленных предприятиях до 50% (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 2. Д. 1022. Л. 122).

Ход процесса коренизации неоднократно рассматривался на заседаниях Бюро Татарского ОК ВКП(б), а также на областных партийных конференциях. На партийных собраниях принимались решения о конкретных мероприятиях коренизации в Татарской АССР. Следует отметить, что принимаемые решения в тот или иной момент времени отражали изменения в работе местных партийных организаций в зависимости от того, как формировалась линия партии по национальной политике на высшем уровне.

В процессе осуществления коренизации были задействованы Центральный комитет по реализации татарского языка, Совет народного хозяйства, Народный комиссариат труда ТАССР, Народный комиссариат просвещения ТАССР, Татарский совет профессиональных союзов. Контроль над процессом коренизации осуществлял Татарский ОК ВКП(б), а также СНК и ЦИК ТАССР.

ЦК по РТЯ должен был обеспечить строгую плановость в работе по линии наблюдения за полным и своевременным проведением в жизнь учреждениями и предприятиями постановлений и распоряжений Татарского ОК ВКП(б) и самого ЦК по РТЯ в области коренизации аппарата и реализации татарского языка; своевременным предоставлением учреждениями и предприятиями сведений о национальном составе работников (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 2. Д. 638. Л. 10). Госплан совместно с ТСНХ и НКТР призваны были обеспечить своевременную разработку мероприятий по повышению квалификации вовлекаемых рабочих, усилить темпы вовлечения в ФЗУ татар, повысив удельный вес в приеме в течение 1932 г. до 75% (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 2. Д. 1022. Л. 123).

Непосредственно на предприятии важную роль играл заводской «треугольник», куда входили директор завода, председатель заводского профсоюза и председатель парткома предприятия. Для решения вопросов по обеспечению предприятий рабочими из татар, подготовке из них квалифицированных рабочих и выдвижению на ответственную административно-хозяйственную и профессиональную работу внутри сектора кадров общезаводских партколлективов выдвигались специальные инструкторы по национальным кадрам (ЦГА ИПД РТ.

Ф. 15. Оп. 2. Д. 1027. Л. 46). Предприятия обязывались выполнить назначенные контрольные цифры по вовлечению татарской рабочей силы в производство, а также установить конкретный план вербовки рабочих-татар и обеспечить точный учет выполнения намеченных планов (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 2. Д. 887. Л. 88). С целью доведения удельного веса коренизации до уровня общего состава рабочих на предприятиях предполагалось повысить коренизацию управленческого аппарата, заводов и цехов. Особое внимание со стороны заводских предприятий должно было уделяться массовому и производственному обслуживанию рабочих-татар – проведению на родном языке рабочих собраний и совещаний, культурно-массовой работе на заводе, в клубах, в цехах.

В ходе проведения коренизации возникали определенные трудности, связанные со слабой постановкой разъяснительной работы о сущности коренизации и ее необходимости для решения экономических задач страны, отсутствием плановой работы, учета и контроля по вовлечению татар в производство, поднятию их квалификации, реализации татарского языка, несвоевременным выполнением директив Татарского ОК ВКП(б) со стороны хозяйственников в руководимых ими предприятиях, иногда даже и открытым сопротивлением администрации отдельных учреждений. Поэтому результаты осуществления коренизации в годы первой пятилетки оказались далеко не удовлетворительными, несмотря на серьезность поставленных задач.

За 1928–1932 гг. количество рабочих-татар увеличилось с 3102 до 18690 человек, что составило 28.6% к общему количеству рабочих в крупной промышленности [5, с. 92]. Вместо запланированной коренизации соразмерно татарской части населения в 50%, на конец пятилетки доля рабочих-татар в производстве варьировалась по предприятиям от 20% до 40%. Так, на 1 января 1933 г. численность рабочих-татар на предприятиях тяжелой промышленности составила: «Красный металлист» – 17.8%, «Серп и Молот» – 31.4%, «Красный путь» – 18.7%; на предприятиях легкой промышленности – 32.1% (швейные фабрики № 1–6). Лишь на некоторых участках промышленности этот показатель достиг запланированных 50% – на меховых предприятиях (54.1%) и Валтресте (56.3%) (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 78. Л. 28–30).

На некоторых предприятиях прослеживалась общая тенденция уменьшения удельного веса рабочих-татар при росте абсолютного количества. На фабрике имени Галактионова количество рабочих-татар увеличилось с 138 человек на 1 апреля 1930 г. до 154 человек на 1 сентября 1930 г., в то же время удельный вес снизился с 32% до 29% (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 2. Д. 829. Л. 44). По заводам Татлесотреста («Лесопильщик» и «Пролетарий») удельный вес татарских кадров на эти же даты составил 18% и 11.5% соответственно (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 2. Д. 829. Л. 46). Резкое уменьшение численности татарских рабочих наблюдалось также на таких предприятиях, как завод имени Вахитова, «Красный Восток», «Красный путь», ст. Казань, ст. Юдино (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 2. Д. 509. Л. 74). Сокращению удельного веса татарских рабочих в промышленном производстве способствовали неконтролируемая текучесть, частые перемещения, неограниченные увольнения, превышающие количество вновь принятых (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 2. Д. 829. Л. 44). Кроме того, отсутствие твердой квалификации создавало условия ухода с производства.

Формирование квалифицированных специалистов осуществлялось через систему постепенно растущей сети высшего и среднего специального образования. Помимо высшего образования, в ТАССР к началу форсированной индустриализации была создана широкая система рабочего образования, которая включала в себя школы ФЗУ и профтехобразования, учебные мастерские, индивидуальное и бригадное ученичество непосредственно на предприятии без отрыва от производства.

На конец первой пятилетки количественный состав студентов из числа коренной национальности в целом по вузам республики составил 30% [6, с. 40]. Этого было недостаточно, к тому же кадры были необходимы немедленно, а вузы и техникумы могли увеличить выпуск специалистов только через несколько лет. Поэтому более активно подготовка кадров осуществлялась через систему рабочего образования.

Школы ФЗУ находились при крупных промышленных предприятиях и содержались за счет их средств. Школы имели такие предприятия, как Текстилькомбинат, завод № 40 имени Ленина, завод имени Вахитова, которые отпускали средства на содержание школ ФЗУ в сметном порядке, прикрепляли учеников к определенным работам в производстве, оказывали частичное содействие в привлечении специалистов на работу в школы ФЗУ в качестве преподавателей.

На 1 января 1928 г. завод № 40 имел в составе учеников школы ФЗУ 50% татар, текстильная фабрика имени Ленина – 44%, завод имени Вахитова – 40% (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 2. Д. 523. Л. 65). На курсах бригадного ученичества на фабрике имени Галактионова на конец 1930 г. татары составили 75% (31 человек) из 40 человек обучающихся (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 2. Д. 829. Л. 45). По обувной фабрике и кожзаводу №2 «Спартак» к концу 1931 г. различными видами обучения было охвачено 600 человек рабочих, из них 305 человек татар, что составило 50.4%. Доля женщин-националок составила 85–90%. Наблюдался рост числа инженерно-технических работников татарской национальности: с 8 человек на начало года до 17 человек на конец года (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 2. Д. 1024. Л. 74).

Вместе с тем на некоторых предприятиях подготовка кадров оказалась менее результативна. К 1930 г. на фанерном заводе рабочие татары составили 35%, из них квалифицированных – 14.4%, на швейной фабрике – 32.8%, соответственно квалифицированных – 19% (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 2. Д. 888. Л. 9). На заводе «Красный металлист» в 1927–28 гг. квалифицированные татары составили 15 человек, или 16.1% к общему составу татар, в 1928–29 гг. – 17 человек, или 9.3% к общему составу татар (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 2. Д. 511. Л. 166 об.). На фабрике им. Галактионова на 1 октября 1929 г. число квалифицированных татар составило 13%, на 1 октября 1930 г. соответственно 24% (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 2. Д. 483. Л. 122).

Отмечались недостатки в работе по подготовке кадров. К примеру, предварительная установка количества должностей, квалификации и работ, на которые должны были быть привлечены рабочие-татары, по предприятиям почти не применялась. Данные о количестве квалифицированных рабочих в национальном составе были представлены в отчетах не всегда. В большинстве случаев предприятия и профсоюзы такой информацией были мало заинтересованы.

Прослеживается невнимательность некоторых хозорганов к вопросу о наборе татар на различного рода курсы. Например, на курсы строителей, рассчитанные на два выпуска на 1000 человек, по плану к 1930 г. должны были набрать 50% татар. Первый же выпуск приступил к работе с составом татар в 35%. При школе строительного ученичества имелись двухгодичные курсы, на которых татары должны были составить 40%. По окончании набора контингент составил 54 человека, из них татар – 4 человека. Фанерный завод при наборе рабочих-татар обязался обучить 100 человек и поставить на квалифицированную работу, но на 15 января 1930 г. на заводе было всего 54 человека квалифицированных татар. На профтехнических курсах при заводе № 40 татар – 19.5%, курсах мастеров – 17%, курсах шоферов-водителей – 2.3% (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 2. Д. 888. Л. 13).

Большие трудности вызывало и недостаточное финансирование мероприятий, связанных с подготовкой кадров квалифицированных рабочих из татар. Следует отметить, что реализация программы по коренизации проходила за счет республиканского бюджета, центральные финансовые органы в ней участия не принимали. Республиканский бюджет не мог в полном объеме покрыть расходы. Скажем, подготовительные группы, создаваемые в целях содействия изучению русского языка татарскими учащимися, организованы при двух школах ФЗУ: завода № 40 и завода имени Вахитова. При остальных школах ФЗУ подготовительные группы не созданы по причине неотпуска средств по госбюджету, несмотря на то, что были включены в смету (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 2, Д. 523. Л. 65). «Вопрос не носил планового характера и всецело зависел от способностей работников труда отвоевывать у хозяйственников ту или иную сумму на проведение тех или иных курсов» (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 2. Д. 888. Л. 14).

Наряду с широким применением ресурсов образования, проблему национальных кадров призвано было решить массовое выдвижение на инженерно-технические и руководящие должности наиболее квалифицированных рабочих. Вместе с тем процесс выдвижения рабочих-татар на ответственную работу сопровождался рядом трудностей. К началу 1930 г. по аппарату всей промышленности в общей группе ответственных работников татары составили 9.2%, русские – 82.5%, прочие национальности – 8.3%. В составе руководящих работников (директора и их заместители) процент татар составил 30%. В общем количестве специалистов рабочих-татар всего 3% (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 2. Д. 679. Л. 114). В материалах обследования работы по коренизации фабрики имени Галактионова указывалось, что выдвиженчество там проводилось формально, не было ни назначений, ни хотя бы одного протокола, отражающего обсуждение выдвижения на собраниях. Основная масса абсолютно не понимала значения выдвиженчества (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 2. Д. 483. Л. 122 об.).

Культурно-массовое обслуживание татар на родном языке на предприятиях проводилось слабо. На многих предприятиях отсутствовала соответствующая техническая литература на татарском языке. В 1928 г. на Бондюжском химическом заводе рабочие-татары составляли 43%, татарских газет же выписывалось 56 экземпляров, а русских – 500 экземпляров (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 2. Д. 514. Л. 24). Приказы и объявления на заводах, как принято, вывешивались на русском языке. В подавляющем большинстве предприятий ТАССР производственные

совещания на родном языке не проводились. На собраниях не делали перевода, следовательно, посещаемость подобных собраний со стороны рабочих-татар была низкая. Если же рабочий начинал говорить по-татарски, присутствующие на собрании «не слушали, шумели, ходили или кричали» (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 2. Д. 888. Л. 16). Получалось так, что татарская часть рабочих оставалась в стороне от хозяйственно-политической жизни завода.

Вместе с тем ряд предприятий, такие как завод имени Вахитова, Текстилькомбинат, практиковали переводы докладов с русского на татарский язык, организовывали специальные собрания рабочих-татар, которые проводились только на родном языке (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 2. Д. 669. Л. 69 об.). Причем с июня по ноябрь 1930 г. на заводе имени Вахитова таких собраний было проведено 6, тогда как за срок полномочий старого завкома было проведено всего одно собрание рабочих-татар. Приказы на заводе издавались на обоих государственных языках, но объявления – на русском. Прием заявлений производился и на татарском языке, но ответы давались на русском (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 2. Д. 821. Л. 37).

Несмотря на деятельную работу по вовлечению татар в промышленное производство, достигнутые к концу первой пятилетки темпы коренизации оказались недостаточными. Рост национальных кадров не соответствовал быстрому развитию промышленности республики.

Сам процесс коренизации не был непрерывно нарастающим, напротив, являлся скачкообразным и неустойчивым. Проценты коренизации постоянно менялись, фиксированной стабильности в росте татарских кадров не прослеживалось. Несмотря на увеличение абсолютного числа всех работников, по отдельным учреждениям и предприятиям в отдельные промежутки времени наблюдалось уменьшение относительного количества рабочих-татар. Трудности, возникающие в процессе коренизации, осложнялись слабой заинтересованностью и формальным отношением Татарского ОК ВКП(б), нерациональной политикой центральных и местных партийных структур.

Следствия коренизации в годы осуществления первого пятилетнего плана в полной мере отразили временный, обусловленный потребностями форсированной индустриализации характер ее проведения. Главные цели национальной политики – коренизация и реализация татарского языка – оказались не достигнутыми.

Summary

G.M. Alekminskaya. Korenizatsiya Problems at Industrial Enterprises in the TASSR during the First Five-Year Plan (1928–1932).

The article studies the problems of *korenizatsiya* at the industrial enterprises of the TASSR during the first five-year plan, when the employment of the indigenous population was the crucial point. The research reflects the main purposes and tendencies of *korenizatsiya* realization, gives general assessment to the measures taken in this area, and shows the role of authorities in the process under examination.

Key words: TASSR, national policy, *korenizatsiya*, industrialization, working class.

Источники

- ЦГА ИПД РТ (Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан). Ф. 15 (Татарский областной комитет ВКП(б)).
ЦГА ИПД РТ. Ф. 26 (Казанский городской комитет ВКП(б)).

Литература

1. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 3: 1922–1925. – М., 1984. – 494 с.
2. *Гарипова З.Г.* Осуществление политики коренизации в Татарстане в документах. 1920–1930-е гг. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2009. – 272 с.
3. *Вашиев А.* В целях «установления политического, экономического и культурного равенства трудящихся всех национальностей» (О мерах по улучшению социально-экономического положения татарского населения ТАССР в начале 20-х гг.) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2009. – № 2. – С. 58–62.
4. *Гиздатуллин Р.Г.* Идеино-политическая борьба в Татарстане за реализацию национальных интересов татарского народа (1920-е гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2007. – 220 с.
5. *Белялов У.Б.* Подготовка квалифицированных рабочих кадров в промышленности Татарии в годы довоенных пятилеток // Проблемы истории рабочего класса Татарии. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1984. – С. 85–100.
6. *Рахматуллин Э.С.* Закономерности формирования и развития национальных отрядов технической интеллигенции при социализме (1917–1959 гг.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 175 с.

Поступила в редакцию
16.01.12

Алёкминская Гульнара Михайловна – аспирант кафедры отечественной истории Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: gulya_alekminskaya@mail.ru